

Глава 67. Кто из людей в поместье не знает, что пятая юная леди больна и никому не нужна?

Перевод: Sv_L

.

Услышав этот звук, тетя Хань, которую связали и бросили на землю, изо всех сил попыталась выпрямить спину. При виде Лан Нин в ее глазах промелькнуло приятное удивление.

Лан Нин беззвучно прошептала ей: «пятая юная леди вернулась», предлагая ей успокоиться.

Тетушка Хань кивнула, показывая, что все поняла. По ее глазам было видно, что она очень взволнована и чувствует большое облегчение в душе. Если бы это была предыдущая пятая юная леди, тетушка Хань не испытывала бы к ней такого доверия. Но теперь, когда пятая юная леди стала другой, она определенно могла защитить ее от несправедливости.

– Ах ты маленькая сучка, ты даже посмела ударить меня!

Тетка-служанка пришла в ярость, потому что ее избила горничная из никчемного Яркого Морозного Сада. Как она сможет жить с таким позором? Особенно две горничные, стоявшие в дверях, смеялись так, что раскачивались вперед и назад, и это привлекало сюда больше горничных и служанок, желающих понаблюдать за весельем. Они показывали на нее пальцами и говорили о ней, все до единой. Тетка-служанка выглядела очень смущенной.

Она поднялась с земли и яростно бросилась на Лан Нин.

Лан Нин аккуратно подалась назад. Затем она притворилась, что ее оттолкнули еще на два шага, и упала на ближайшие дрова. Она повернулась в поленницах, так что ее тело и волосы сразу же покрылись щепками. Теперь ее волосы рассыпались, и ее вид был в ужасном беспорядке. Ее лицо тоже выглядело пыльным и грязным, потому что она незаметно намазала его пригоршней пыли, которую подобрала с земли.

Никто, кроме Лан Нин и тетки-служанки, не знал этих фактов. Все остальные подумали, что Лан Нин так растрепалась, потому что тетка-служанка сбила ее с ног.

Женщина так и не смогла ударить Лан Нин. Она лишь сама споткнулась и пробежала два шага вперед, прежде чем ей, наконец, удалось твердо встать. Видя, что Лан Нин вот так сама себя приводит в беспорядок, она, подбоченясь, стала ругаться на нее:

– Маленькая сучка, ты кем считаешь свою хозяйку? Ты даже осмелилась так нагло устроить здесь сцену. Ты действительно не понимаешь, как мало у тебя власти!

Лан Нин все еще сидела в поленнице и не вставала. Но ей не хотелось признавать свою

слабость, поэтому она тоже подняла голову и яростно возмутилась:

– Ты на самом деле посмела послушаться приказа госпожи? Ладно, просто подожди, скоро сюда придет тетушка и сдерет с тебя шкуру.

Как могла тетка-служанка вынести подобное презрительное отношение к себе от такой мелкой козявки, на которую она всегда смотрела свысока? Поэтому она, не раздумывая, разразилась проклятиями:

– Хозяйка? Что же это за хозяйка? У нее на самом деле есть старуха-служанка, которая придет сюда? Какой наглый слуга осмелится содрать с меня кожу? Я одна из первых людей мадам! Никто сегодня не сможет забрать Хань без приказа первой мадам.

Из-за Лан Нин она так разозлилась, что чуть не упала в обморок, поэтому всех остальных обмазала той же краской.

– Как ты смеешь не подчиняться приказу вдовствующей мадам? – сердито спросила пожилая служанка мадам вдовы.

Ее прислала сама мадам вдовствующая герцогиня. После того, как она убедилась, что ее ноги в порядке, она срочно примчалась сюда, и увидела толпу людей, собравшихся у двери. Прежде чем она успела все ясно разглядеть, она услышала, как какая-то нахалка заорала, что только люди первой мадам могут забрать экономку Хань, и это мгновенно привело ее в крайнюю ярость.

Их хозяйки никак не могли ужиться, поэтому ни люди во дворе мадам вдовы, ни люди во дворе мадам Линг не могли уступить.

Толпа разделилась на две половины. Неопрятное лицо Лан Нин было первым, что увидела приближенная служанка мадам вдовы.

Увидев подошедшую служанку, Лан Нин вдруг расстроилась, и, чуть не плача, с трудом поднялась.

– Тетушка, она... – жалобно шмыгнула носом Лан Нин, – она не позволяет мне забрать тетю Хань. Она накричала на меня и даже оскорбила хозяйку.

Лан Нин говорила в самых общих чертах. Она не сказала ясно, кто была оскорбленная хозяйка. Однако она пришла сюда, чтобы забрать экономку Хань с людьми мадам вдовы. Таким образом, сейчас ее хозяйкой, несомненно, будет вдовствующая мадам.

Услышав, что служанка мадам Линг оскорбила мадам вдову, лицо личной служанки мадам вдовы покраснело от гнева. Она крепко схватила за руку тетку-служанку, которая в этот

момент никак не отреагировала, и направилась к двери.

– Пойдем, поприветствуем мадам вдову, и пусть она сама решает, кто прав, а кто виноват. Почему приказ от мадам вдовы не выполняется? Почему мы не можем забрать этого человека? Неужели нам действительно нужно просить у первой мадам разрешения забрать какую-то служанку?

– Я здесь уже несколько минут, что бы я ни говорила ей, она просто не позволяла мне забрать тетю Хань, и она очень плохо отзывалась о хозяйках. Тетушка, теперь хозяйки, должно быть, с тревогой ждут в напряжении. Мы действительно не можем позволить себе взять на себя ответственность за задержку, – стоя рядом с ней, Лан Нин не преминула подлить масла в огонь гнева служанки мадам вдовы.

Услышав, что на нее могут свалить ответственность, служанка не захотела задерживаться. Она поручила кому-то из зевак привести за ней экономку Хань. Затем, держа за руку тетку, которая охраняла дверь, она тащила ее всю дорогу до зала в дворике Счастливой Удачи. По дороге было много шума, поэтому она также привела за собой большую толпу любопытных зевак.

После того, как Лан Нин и ее служанка ушли, мадам вдова пригласила Нин Сюэянь сесть и ответить на вопросы. Мадам вдова нежно спросила ее о состоянии ее здоровья. Она также сообщила, что планирует пригласить врача, который проверит ее пульс, чтобы посмотреть, какое лекарство было лучше для нее. Кроме того, она специально при всех велела тетке Цинь, стоящей рядом с ней, чтобы та передала приказ подготовить хорошие лекарства для Нин Сюэянь, и так далее. Все это говорило о том, как сильно она заботилась о пятой внучке.

Стоя в стороне, мадам Линг время от времени также вмешивалась в их разговор. Сцена на самом деле выглядела довольно теплой и счастливой!

Когда они старательно играли в любящую семью, с улицы внезапно донесся громкий шум. Лицо мадам вдовы мгновенно вытянулось. Прежде чем она успела заговорить, в комнату ворвалась растрепанная Лан Нин с грязным лицом. Войдя в дверь, она тут же с громким стуком опустилась на колени перед вдовствующей герцогиней, и разрыдалась:

– Мадам вдовствующая герцогиня, пожалуйста, восстановите справедливость по отношению к моей юной леди.

Она упомянула Нин Сюэянь в самом начале. Мадам вдова растерялась, а затем она посмотрела вниз на Лан Нин, чье лицо теперь было покрыто черно-белыми линиями. На мгновение мадам вдова не поняла, кто она такая.

Тетка Цинь, стоявшая рядом с ней, сразу же узнала Лан Нин. Затем она прошептала на ухо мадам вдове, подсказывая ей, кто это. Заметив удивленное выражение на лице вдовствующей супруги Ли, вдова Нин действительно хотела взорваться.

- Лан Нин, в чем дело? Разве ты не привела сюда тетю Хань? Почему ты теперь в таком виде? - удивилась Нин Сюэянь. Она нахмурилась, глядя на Лан Нин сверху вниз. Затем она спросила с неприятным выражением лица: - Есть ли что-то плохое во мне, что моей бабушке нужно добиться справедливости для меня?

Поскольку они только что демонстрировали свои глубокие родственные чувства, мадам вдова не могла винить Нин Сюэянь за то, что та заговорила первой. Кроме того, Лан Нин была главной горничной Нин Сюэянь, так что для нее было уместно задавать вопросы.

- Миледи, я пошла забрать тетю Хань с тетушкой из двора Счастливой Удачи. Но когда мы пришли туда, дежурившая у дровяного сарая служанка не только не позволила нам забрать тетю Хань, но и назвала вас больной и никому не нужной в поместье. И она тоже так сказала... Она сказала, что... не хозяйка вовсе...

Лан Нин чувствовала себя настолько оскорбленной, что едва могла произнести хоть слово. Она была сердита и раздражена, от гнева уголки ее глаз покраснели. Было очевидно, что над ней жестоко издевались.

Слушая, вдовствующая герцогиня откинулась назад с негодованием. Она здесь разыгрывала глубокую трогательную связь со своей внучкой, чтобы заставить других думать, что она была искренне добра к Нин Сюэянь. Она не ожидала, что случится что-то подобное. Она почувствовала себя неловко и в гневе закричала:

- Как она смеет так поступать? Эта рабыня, эта псина, где же она?

Пока они разговаривали, пришли люди с улицы!

Сцепившись друг с другом, вошли две пожилые служанки. Позади них вошла и встала на колени экономка Хань.

В царившем хаосе Цинъю удалось незаметно пробраться в зал, и теперь она стояла в тени позади Нин Сюэянь.

В тот момент, когда Нин Сюэянь заметила Цинъю, она подсознательно поняла, что там все уже устроено как надо!

Старшая служанка, которая вошла первой, отпустила руку другой служанки, и сердито опустилась на колени.

- Мадам вдовствующая герцогиня, - громко доложила она, - я пошла, чтобы забрать Хань, но эта служанка, охранявшая дверь, грубо со мной говорила. Она даже осмеливалась дурно отзываться о мадам вдовствующей герцогине. Все это время она произносила оскорбительные замечания, не сказав ни одного доброго слова.

Минуту назад Лан Нин говорила об обиженной хозяйке, о Нин Сюэянь. Так вот, оказалось, что человек, о котором она говорила, была мадам вдовствующая герцогиня. Видя, что глаза мадам вдовы внезапно стали острыми как бритва, мадам Линг почувствовала настоящую тревогу. Она подошла и сильно ударила по лицу свою служанку, которая охраняла дровяной сарай. Затем она сердито воскликнула:

– Ты собачий раб. Как ты посмела оскорблять вдовствующую мадам!

Старшую служанку чуть не сбил с ног удар мадам Линг. Услышав, что сказала ее хозяйка, она поспешно начала громко протестовать:

– Я, я не оскорбляла мадам вдову. Я, я только сказала, что пятая юная леди больна и никому не нужна. Я вовсе не ругала мадам вдову!

Это была правда, она на самом деле никогда не оскорбляла мадам вдову, а теперь ее неправильно поняли, и поэтому притянули сюда. Всю дорогу сюда у нее кружилась голова от такой несправедливости. Прежде чем она успела сообразить, что к чему, мадам Линг отвесила ей пощечину. Все, что она смогла услышать, были несколько слов: «оскорбить вдовствующую мадам». Она знала, что с ней поступили несправедливо, поэтому отказывалась признавать свои ошибки и громко спорила.

Видя, что уже почти пришло время, Нин Сюэянь незаметно подмигнула Лан Нин.

Сердито глядя на пожилую служанку, возмущенная Лан Нин зарычала в нужный момент:

– Почему пятая юная леди больна и никому не нужна?

Женщина рассердилась под ее возмущенным взглядом, и все ее внимание сразу же привлекла Лан Нин.

Она попала в такую большую беду только из-за этой маленькой сучки. Теперь же ее несправедливо избивали и оскорбляли. Всегда надменная служанка обезумела от дикой ярости. Не видя ясно, кто ее окружает, она тут же возразила и выругалась в ответ:

– Ах ты, маленькая сучка, да кто из людей в поместье не знает, что пятая юная леди больна и никому не нужна? Она может умереть в любой момент!

– Ты действительно осмеливаешься проклинать и накликать беду на нашу юную леди! Она – хозяйка поместья герцога-защитника. – возмущенная Лан Нин дрожала от гнева.

Видя слабость Лан Нин, служанка усилила натиск, продолжая свое победоносное преследование:

- Почему я не могу проклясть ее? Что она за хозяйка такая? Ни один человек в поместье не считает ее хозяйкой! Как она смеет сама себя считать хозяйкой?

Никто не ожидал, что тетка-служанка действительно скажет что-то подобное. Мадам Линг было уже поздно ее останавливать, она вся похолодела, и ее лицо резко побледнело.

Увидев, что служанка проклинает ее с пеной у рта, Нин Сюэянь немедленно схватила чашку в руку и швырнула ее в служанку. Изящная фарфоровая чашка разбилась в шаге от служанки, разлетевшись на куски. Острый осколок рассек лицо тетки и оставил кровавый след.

Служанка тут же заткнулась от страха!

Нин Сюэянь бросила холодный взгляд на мадам Линг, которая все еще не пришла в себя. Затем она повернулась и с громким стуком опустилась на колени перед мадам вдовствующей герцогиней.

- Бабушка, я добровольно вызываюсь охранять могилу моей мамы. С этого момента я останусь стоять с масляными лампами перед статуей Будды и никогда больше не доставлю тебе никаких неприятностей!

Выражение ее лица было твердым и непроницаемым. Она была предельно спокойна, но в ее глазах блеснули слезы, отчего она выглядела упрямой и невероятно красивой.

В зале воцарилась тишина. Все невольно затаили дыхание.

- Уведите ее и забейте до смерти! - с серьезным лицом прорычала мадам вдова. Она мгновенно приняла решение.

- Бабушка, пожалуйста, не беспокойся. В поместье много таких людей, как она, так зачем нам ее убивать? - безмятежно возразила Нин Сюэянь.

Однако в глубине ее глаз промелькнула печаль. Она была главной дочерью, дочерью первой жены поместья, но ее постоянно унижала ничтожная служанка. Любой на ее месте почувствовал бы разочарование.

- Мадам вдовствующая герцогиня, я никогда не думала, что положение пятой юной леди в поместье на самом деле не лучше, чем положение ничтожной служанки. Неудивительно, что даже ее лекарство было отравлено, - усмехнулась вдовствующая супруга Ли. Качая головой, она подумала: «Все люди в поместье герцога-защитника ведут себя неподобающе. Хозяева даже позволили служанке наступить на дочь первой жены». - Похоже, статус пятой юной леди не так высок, как нам тут демонстрировала мадам вдовствующая герцогиня.

- Пятая юная леди, не расстраивайся. Твоя бабушка, несомненно, поможет тебе добиться

справедливости. После этого люди в поместье не посмеют смотреть на тебя свысока и запугивать, – вдовствующая госпожа Лю не могла больше молчать. Хотя она не отвечала за внутренние дела поместья герцога-защитника, она знала, что все люди в поместье относились к обитателям Яркого Морозного Сада с пренебрежением.

Она просто не ожидала, что даже низший слуга осмелится презрительно ругать Нин Сюэянь, поэтому она сердито посмотрела на мадам Линг, когда говорила.

Хотя она и не знала всего, она понимала, что слуги осмеливаются с презрением относиться к Нин Сюэянь только потому, что это было именно то, что нравилось мадам Линг, поэтому вдовствующая госпожа Лю стала относиться к мадам Линг еще более нелюбезно.

– Я... я этого не знала... Стража, уведите ее и забейте до смерти! – Мадам Линг хотела поспорить, но не знала, с чего начать. Ей никогда не приходило в голову, что все может закончиться именно так. Она только хотела, чтобы служанку прямо сейчас забили до смерти.

Стражники уже вошли, а затем вытащили сопротивляющуюся женщину на улицу.

– Юная леди, юная леди, моя бедная юная леди! – тетушка Хань, которая была рядом, вдруг жалобно вскрикнула с отчаяньем в голосе. Она привлекла всеобщее внимание, и все люди повернули головы, чтобы посмотреть на нее.

Это был именно тот момент, которого так терпеливо ждала Нин Сюэянь!

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/613605>